

Элмер отправился в квартиру, адрес которой был указан в бумаге с договором, руководствуясь интуицией, которая подсказывала ему, что, судя по нынешнему положению Льва, он скорее всего окажется там, где записано, чем в ломбарде.

Он на мгновение замер на последней ступеньке трехступенчатой лестницы с латунными перилами, глядя сквозь очки на возвышающееся перед ним здание средней этажности из хорошо отполированного кирпича.

Его мало удивило то, насколько хорошо сделаны квартиры на этой улице, в отличие от тех, где он жил, отчасти потому, что он так устал, что мог проспать два дня подряд, а отчасти потому, что ожидал этого.

Когда он впервые приехал в Северо-Восточный район с единственной целью — совершить гнусное преступление против Церкви через Хэнки, он заметил, насколько аккуратной и организованной была обстановка всего этого района. До красоты Иностранного района ему, конечно, было ещё далеко, но до шумности Купеческого района и, конечно, Задворков ему было далеко.

Тишина здесь была иного рода. Она была мирной и спокойной, и тихие разговоры благородных мужчин и дам, да и детей тоже, мало чем нарушали эту тишину.

По мнению Элмера, это было хорошее место для жизни, но никто не должен был говорить ему, что оно дорогое. По грандиозным проектам, прикосновению к природе в виде маленьких садиков, пристроенных к передним дворам нескольких домов, и приличию людей, шаркающих по мощёным дорожкам, он прекрасно понимал, что это место не для тех, кто принадлежит к его социальному классу.

Это был более богатый район, чем его, и, похоже, он был завещан представителям среднего социального класса.

Элмер не был поражен тем, что Лев жил здесь: в конце концов, тот, кто мог позволить себе тысячу минтовых банкнот, определённо не был человеком, которого следовало бы причислять к низшему социальному классу. Но его несколько озадачило, что ломбард может позволить себе иметь такую сумму.

Неужели за эту работу действительно так много платят?

Может быть, когда он тоже заработает достаточно на охоте, то сможет подняться в обществе и предоставить Мейбл более благоприятные условия для проживания. А заодно нанять служанку, чтобы та присматривала за ней, пока он будет искать знания, которые дадут ему возможность помочь ей. Таким образом, она не будет голодать или пропускать ванну, даже если его не будет дома.

Это было правдоподобно. Правда, ему пришлось бы тщательно проверять, кого нанимать, ведь он не мог просто взять и привести любого человека к сестре, тем более одного.

Ему хотелось бы всё делать самому, но он знал, что ему будет всё труднее и труднее выкраивать время на то, чтобы заботиться об основных нуждах сестры и делать то, что он должен делать ради неё.

И всё же...

«Социальные классы, да...?» — Элмер выдохнул.

«Иерархии — это действительно самые глупые вещи, которые когда-либо появлялись в этом мире... За исключением Бога Душ, конечно...»

Элмер поднялся по лестнице на крыльцо и толкнул дверь, над деревянной рамой которой красовалась искусно выгравированная цифра двенадцать.

Полы из ровных деревянных досок скрипнули под ногами Элмера, когда он, закрыв за собой дверь, шагнул в узкий холл, представлявший собой внутреннее убранство квартиры.

Из полузавешенного окна рядом с входной дверью лились лучи света, излучавшие тепло и уют, а перед глазами Элмера предстали розовые цветочные узоры, нарисованные на голубых стенах, которые тянулись по всей длине коридора до простой двери в его конце.

Узоры были красивыми и хорошо выполненными, но всё же они не могли сравниться по блеску с теми, что он видел на обоях в особняке, куда они с Пэтси пробрались.

Элмер повернул голову налево и не спеша изучил закрытую дверь. На ней не было вырезано цифры «два», но, чтобы убедиться в этом, он подошёл к ней и толкнул её, открыв аккуратную ванную комнату с хорошо отполированными ванной, раковиной и сиденьем водопроводного туалета, сделанными из фарфора.

Водопроводный туалет вызвал у него зависть. В трущобах, чтобы облегчиться, ему приходилось ходить в сарай, построенный за квартирой, и делать свои дела в туалете, сделанном из дерева.

В приюте туалет был не лучше, и он был рад, что у них обоих не было проблем с водопроводом, но всё же, приехав в город, он ожидал чего-то получше. Что-то вроде фарфорового водопроводного туалета, на который он сейчас смотрел.

Он не ожидал, что жизнь в приюте окажется намного лучше жизни в городе. По правде говоря, это была его часть города. Его образ жизни не был одинаковым для всех.

Элмер закрыл дверь с лёгким вздохом и отвернулся.

Он бросил быстрый взгляд на другую дверь в дальнем конце коридора, но покачал головой, догадавшись, что она, скорее всего, ведёт на кухню, поскольку та, из которой он только что вышел, была ванной.

Затем он проследил взглядом за лестницей на шпильках, ведущей на другой этаж, и перевёл взгляд на кубический мини-подвесной светильник в латунном обрамлении, немного опускающийся с деревянного потолка, из которого состоял пол верхнего этажа.

«Наверху...»

Элмер поднялся по лестнице на верхний этаж и оказался в помещении, оформленном так же, как и коридор внизу, только здесь не было лестницы, что ещё больше сужало его размеры.

В конце коридора в стене было вырезано единственное окно, через которое проникал свет, и Элмер смог разглядеть цифры, вырезанные на двух дверях, расположенных по бокам от лестницы, по которой он поднялся, всего в нескольких шагах.

На двери справа от него была выбита цифра «один» в центре кольца, похожего на литую латунь.

Лев записал номер комнаты два, поэтому Элмер инстинктивно отошёл от двери, перед которой стоял, и наклонился к той, что была слева, ещё до того, как убедился, что в центре дверного стука выбита именно цифра два.

Элмер почти не сомневался в этом — в конце концов, на верхнем этаже было всего две двери.

Приблизившись к двери, он крепко сжал костяшки пальцев и постучал три раза.

Прошло несколько секунд, прежде чем из комнаты, расположенной по другую сторону от его нынешней позиции, раздался голос, который когда-то казался Элмеру головокружительным, а теперь, похоже, тонул в глубоком море усталости: — Кто там?

Он прочистил горло, прежде чем ответить: — Это Элмер.

На мгновение всё затихло, затем голос произнёс, на этот раз ближе: — Элмер?

Голос звучал немного скептически.

Но как только Элмер собрался ответить на этот скептический тон, он услышал щелчок двери и сделал шаг назад, когда она распахнулась и показала лицо Льва — измождённое лицо с узкими глазами янтарного цвета, под веками которых залегли мелкие следы теней, навевающие усталость, накопившуюся по крайней мере за несколько недель.

Элмер знал, что его усталость не идёт ни в какое сравнение с усталостью симпатичного ломбардщика, стоящего перед ним. Молодому человеку нужно было выспаться, иначе его тело могло быть вынуждено отнимать сон другим способом — не самым приятным.

Лев хмыкнул, запустив пальцы под взъерошенные волосы и довольно слабо почесав их.

— Очкарик? Что ты здесь делаешь? — Он окинул Элмера взглядом, забыв, что тот согласился отказаться от этого прозвища. — И как ты узнал, где я живу? — Лев прекратил взъерошивать свои волосы и зевнул. Элмер вздохнул, и его тело почти мгновенно отреагировало на это зевком.

— Ах, прости меня, — сказал Лев. — Я просто очень устал. Итак, как ты...

— Я взялся за твою работу, — оборвал Элмер затянувшуюся речь Льва. Он не собирался терять время.

На лице Льва тут же появилось ошеломлённое выражение, хотя и слабое.

— Я... я не думаю, что понимаю. Разум... — Он прервал разговор, снова зевнув. — Прости. Не расскажешь подробнее? — спросил он, сощутив глаза.

Элмер облизнул губы, фыркнув.

— Бюро «Светящийся глаз», — упомянул он, и глаза Льва дёрнулись в ответ, а брови насупились. Элмер кивнул. — Да. Я тот самый охотник за головами, который взялся за твою работу.

Лев молча смотрел на Элмера, и выражение его измождённого лица подсказывало Элмеру, что ломбардщик не знает, что сказать.

«Тебе не понравилось, что я стал охотником за головами, а, Лев...?»

— Значит, Хэнк подделал эту печать, я вижу. — Закончив разговор, Лев прищурил глаза и покачал головой, следя за внезапным шатанием, заставившим его опереться на раму двери. — Уф. Я могу упасть прямо на месте. Заходи в дом, очкарик. Я хочу присесть.

«Нет необходимости... У меня нет времени...»

Эти слова Элмер хотел было сорвать с губ, но, наблюдая за тем, как Лев распахивает перед ним дверь и разворачивается, чтобы, тяжело шатаясь, вернуться в более тесный уголок своей комнаты, промолчал.

Он мог дать своим ногам отдохнуть хотя бы на мгновение. В конце концов, сегодня он их изрядно нагрузил.

Элмер перешагнул черту, обозначающую границу между комнатой Льва и коридором, и потянул на себя дверь, закрыв её за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3722705>